

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД21-26-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

20 октября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Кулябина В.М.,
Зателепина О.К., Земскова Е.Ю.
Черниковой О.С.

с участием осужденного Куликова Д.Г., адвоката Заводника Р.В., прокурора Полтавец И.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Куликова Д.Г. на приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от 18 июня 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 31 августа 2018 года, постановление Энгельсского районного суда Саратовской области от 26 апреля 2019 года, апелляционное постановление Саратовского областного суда от 9 июля 2019 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 года.

По приговору Курчатовского районного суда г. Челябинска от 18 июня 2018 года

КУЛИКОВ Дмитрий Геннадьевич, [REDACTED] [REDACTED]
судимый (с учетом внесенных изменений) 24 сентября 2015 года по ч.4 ст. 159 УК РФ (18 преступлений), ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден

по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевших Е [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], Л [REDACTED], В [REDACTED]) к лишению свободы на срок 2 года за каждое;

ч. 2 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевших С [REDACTED], Г [REDACTED], Т [REDACTED]) к лишению свободы на срок 1 год 11 месяцев за каждое;

ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на срок 1 год 8 месяцев;

ч. 3 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевшего С [REDACTED]) к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Куликову Д.Г. назначено 6 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 24 сентября 2015 года и окончательно Куликову Д.Г. назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Срок отбытия наказания исчислен с 18 июня 2018 года, с зачётом в этот срок времени содержания под стражей по приговору Metallургического районного суда г. Челябинска от 24 сентября 2015 года с 11 октября 2014 года до 18 июня 2018 года.

Постановлено взыскать с Куликова Д.Г. в счет возмещения материального ущерба от преступлений в пользу потерпевших: Е [REDACTED] – 16 000 руб., Б [REDACTED] – 8000 руб., Т [REDACTED] – 40 000 руб., Г [REDACTED] – 10 000 руб., Г [REDACTED] – 30 000 руб., С [REDACTED] – 75 000 руб., С [REDACTED] – 50 000 руб., В [REDACTED] – 38 000 руб., С [REDACTED] – 270 000 руб., в пользу законного представителя потерпевшей Л [REDACTED] – Ч [REDACTED] – 20 000 руб.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 31 августа 2018 года приговор изменен: признано обстоятельством, смягчающим наказание, добровольное частичное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступлений потерпевшим

Е [] в размере 4000 руб., Б [] в размере 2000 руб., С [] в размере 5000 руб., В [] в размере 7000 руб., С [] в размере 30 000 руб. Смягчено назначенное Куликову Д.Г. наказание по каждому преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевших Е [], Б [], С [], В []), до 1 года 11 месяцев лишения свободы; смягчено назначенное Куликову Д.Г. наказание по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевшего С []) до 2 лет 5 месяцев лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Куликову Д.Г. назначено 5 лет 10 месяцев лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 24 сентября 2015 года и окончательно Куликову Д.Г. назначено 6 лет 10 месяцев лишения свободы. Исключено из резолютивной части указание на зачет Куликову Д.Г. в срок отбытия наказания времени содержания под стражей по приговору от 24 сентября 2015 года с 11 октября 2014 года до 18 июня 2018 года; зачтено Куликову Д.Г. в срок отбытия наказания время содержания под стражей в период с 21 февраля 2018 года по 31 августа 2018 года.

Этот же приговор в части решения по гражданскому иску, заявленному представителем потерпевшей Ч [], отменен. Ч [] в удовлетворении исковых требований о взыскании с Куликова Д.Г. материального ущерба от преступления, причиненного Л [] в размере 10 000 руб. отказано.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением Энгельского районного суда Саратовской области от 26 апреля 2019 года с учетом изменений, внесенных апелляционным постановлением Саратовского областного суда от 9 июля 2019 года, приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от 18 июня 2018 года изменен: из вводной и описательно-мотивировочной частей приговора исключено указание на судимость Куликова Д.Г. по приговору Железнодорожного районного суда г. Самары от 16 сентября 2005 года по ч. 2 ст. 162, ч. 1 ст. 161 УК РФ; изменен вид рецидива преступлений с особо опасного на опасный рецидив преступлений; смягчено назначенное Куликову Д.Г. наказание в виде лишения свободы: по каждому из преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевших М [], Г [], Б [], Л []) до 1 года 11 месяцев лишения свободы; по каждому из преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевших Е [], Б [], С [], В [], С [], Г [], Т []) до 1 года 10 месяцев лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ до 1 года 7 месяцев лишения свободы, по ч. 3 ст. 159 УК РФ до 2 лет 4 месяцев лишения свободы. Смягчено назначенное на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по

совокупности вышеуказанных преступлений наказание до 5 лет 8 месяцев лишения свободы; в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров – до 6 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Куликова Д.Г. изменены. Из вводной части судебных решений исключено указание на судимость по приговору от 10 февраля 2011 года. Исключен из осуждения по ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 159 УК РФ квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору». Назначенное Куликову Д.Г. наказание по ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 159 УК РФ снижено до 1 года 6 месяцев лишения свободы. В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Куликову Д.Г. назначено лишение свободы на срок 5 лет 6 месяцев. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 24 сентября 2015 года и окончательно Куликову Д.Г. назначено 6 лет 7 месяцев лишения свободы. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и последующих судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступления осужденного Куликова Д.Г., адвоката Заводника Р.В., прокурора Полтавец И.Г., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда с учетом внесенных изменений Куликов признан виновным и осужден за мошенничество, совершенное в том числе группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба и в крупном размере, а также за покушение на мошенничество с причинением значительного ущерба.

Преступления осужденным совершены в период с 4 декабря 2016 года по 7 июня 2017 года в г. Челябинске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Куликов Д.Г. оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении его судебных решений в части назначенного ему наказания, считая его чрезмерно суровым. При этом осужденный утверждает, что при назначении ему наказания не все обстоятельства, смягчающие наказание, были учтены в полной мере.

В частности, обращает внимание на наличие явок с повинной, активное способствование раскрытию совершенных преступлений, изблечение лиц, причастных к совершению преступлений, частичное возмещение вреда, заключение прокурора о полном выполнении осужденным договоренностей по сотрудничеству между сторонами обвинения и защиты. Указывает, что внесенные в судебные решения изменения в части исключения из приговора от 18 июня 2018 года ссылок на судимости по приговорам от 16 сентября 2005 года и от 10 февраля 2011 года позволяли суду назначить наказание с учетом положений ст. 61, 62, 68 и 73 УК РФ. Кроме того, осужденный указывает, что суд кассационной инстанции, изменив приговор и апелляционное определение, снизил ему наказание по совокупности преступлений в порядке ч.3 ст. 69 УК РФ, однако назначая в порядке ст. 70 УК РФ окончательное наказание, присоединил неотбытое наказание по предыдущему приговору в виде 1 года 1 месяца лишения свободы, тогда как судом первой инстанции неотбытое присоединенное наказание составляло 1 год.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выступления сторон, Судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Согласно ч.1 ст.401¹⁶ УПК РФ суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По смыслу закона такими нарушениями являются те, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. К их числу относятся, в частности, обстоятельства, являющиеся основанием для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ.

Так, уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения (п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ).

Под допущенными при составлении обвинительного заключения нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать

такие нарушения изложенных в ст. 220 УПК РФ положений, которые служат препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу и принятия законного, обоснованного и справедливого решения.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной в п.14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Привлечение в качестве обвиняемого является обязательным этапом предварительного следствия и представляет собой комплекс процессуальных действий по вынесению постановления о привлечении в качестве обвиняемого, вызову обвиняемого для предъявления обвинения и собственно предъявлению обвинения. После предъявления обвинения следует немедленный допрос обвиняемого.

Решение о привлечении лица в качестве обвиняемого принимается следователем при наличии достаточных доказательств для обвинения лица в совершении преступления и оформляется им в виде постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), которое должно быть подписано следователем.

По смыслу закона указание в обвинительном заключении на существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, на формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление (пп. 3 и 4 ч.1 ст. 220 УПК РФ), должно соответствовать в этой части постановлению о привлечении в качестве обвиняемого. При этом, с учетом положений ч.1 ст. 175 УПК РФ, если в материалах дела имеется несколько постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, то обвинительное заключение должно соответствовать последнему постановлению по времени его вынесения.

Таким образом, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, если оно составлено в соответствии с требованиями закона, является основой при составлении обвинительного заключения.

В материалах уголовного дела имеется два постановления о привлечении Куликова в качестве обвиняемого – от 20 февраля и 17 апреля 2018 года. При

этом в последнем постановлении предъявленное Куликову обвинение изменено, на основании этого постановления составлено обвинительное заключение.

Вместе с тем постановление о привлечении Куликова в качестве обвиняемого от 17 апреля 2018 года, составленное следователем Г [] ею не подписано.

Судебная коллегия считает, что отсутствие подписи следователя свидетельствует о ничтожности постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что препятствует рассмотрению дела в суде по существу, так как фактически Куликову в окончательном виде обвинение не предъявлено.

Составленное обвинительное заключение на основании постановления о привлечении в качестве обвиняемого, которое не соответствует требованиям закона, исключает возможность постановления приговора на основе такого обвинительного заключения.

Таким образом, допущенные в досудебном производстве существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неустранимые в судебном заседании, препятствуют рассмотрению уголовного дела судом, в связи с чем имеются основания для возвращения уголовного дела прокурору, а судебные решения подлежат отмене.

Поскольку Куликов обвиняется в совершении ряда преступлений, в том числе тяжкого, на момент совершения преступлений отбывал наказание, с учетом данных о личности может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия, руководствуясь положениями ст. 97, 99, 108, 109, 255 УПК РФ, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, ст.401¹⁴, ст.401¹⁵, ст.401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от 18 июня 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 31 августа 2018 года, постановление Энгельсского районного суда Саратовской области от 26 апреля 2019 года, апелляционное постановление Саратовского областного суда от 9 июля 2019 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 года в отношении Куликова Дмитрия Геннадьевича отменить, уголовное дело вернуть прокурору.

Избрать в отношении Куликова Д.Г. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 20 декабря 2021 года.

Председательствующий

Судьи

